

Оруджев Магомед

Рассказывает о себе Магомед Оруджев, житель города Кумертау, офицер в отставке. Служил в Закавказском, в Забайкальском военном округе и в Афганистане.

«Вырос я на Кавказе. После школы решил стать военным и поступил в общекорпусное военное училище. В те годы такие училища были передовыми высшими военными учебными заведениями. Училище располагалось в Баку. По окончании я получил распределение в Закавказский военный округ, в Армению, в город Ленинакан. Наша часть была на хорошем счету. Поэтому в ней постоянно велась интенсивная военная подготовка. Потом меня перевели в Забайкальский военный округ, в Читинскую область. Служба там отличалась тяжелыми погодными условиями, резкоконтинентальным климатом. Обстановка в это время на границе с Китаем была совсем другой, мы находились в постоянной боевой готовности. Здесь из третьих рук я узнал, что началась война в Афганистане. Я увлекался географией и имел представление о стране. Слышал, что там прошла Апрельская революция. Но в моем представлении это было где-то далеко и нас не касалось. Официальная пресса о начале военных действий не писала. Потихоньку наши войска втягивались войну. Маховик раскручивался, информации стало больше. Через знакомых мы стали получать правдивые сведения о военных действиях. Сам я в Афганистан не собирался. Однако в начале 1983 года был направлен 40-ю армию. Очень быстро нам оформили загранпаспорта, достали билеты. В то время было уже ясно, что наши войска там надолго. Собралось нас из Забайкальского военного округа 10 человек. Мы летели до Омска, потом до Ташкента. Война шла уже 3, 5 года. В Ташкенте я получил направление - прибыть в Кабул в распоряжение 40-й армии. В Кабуле меня направили в 108-ю дивизию, 177-й мотострелковый полк. Полк располагался на участке дороги до Саланга и за Салангом. Два батальона стояли на охране. Один постоянно ходил на боевые операции. Мой взвод имел задачу - охранять 5 км участка дороги. Наш опорный пункт находился в ущелье у реки Саланг. Участок был сложный. Здесь располагалось три поста. Мой пункт был четвертый. В распоряжение поступили минометы и гранатометные отделения. Мы охраняли перевал Саланг до Терешковского поворота. В ноябре нас сняли и отправили в распоряжение полка. Начиная с декабря по февраль, в наши задачи входило проведение боевых операций в Чарикарской зеленке. Операции проводились только в зимнее время. Самая большая операция длилась неделю. В конце февраля я был переведен служить в город Кундуз на охрану аэродрома. Для этого был вызван в Ташкент, где формировался батальон охраны. Половина офицеров были с боевым опытом. Своим ходом мы вошли в Афганистан, а другая часть, 682-й полк, отправился в Панджшер. В Кундузе мы заменили части боевого полка. В наши задачи входила охрана 15-километровой зоны от прорыва мелких групп формирования к аэродрому. Местность здесь горно-пустынная. Весной все цвело. В мае выгорало и превращалось в пыль. Хуже всего здесь переносился песок, который проникал везде. Душное пекло

довершал ветер Афганец, во время которого пыль поднималась до неба. Даже самолеты в такую погоду не летали.

Офицерский коллектив у меня был очень хороший, все с пехотных училищ. Солдаты служили со всего Союза. Если были шутки, то не злые. Замполиты работали отлично. Грубых нарушений не было. С продовольствием во время моей службы было плохо. Приходилось иногда питаться и сухой картошкой. Но повара были отменные: делали плов из нашей советской тушенки. Мяса не было. Поэтому они умудрялись даже пельмени из тушенки приготовить. Чай любили пить офицерским составом, гитара была. Офицерам выдавали приемники, по которым мы слушали «Голос Америки», «Радио Европы», Высоцкого. Афганцы относились к нам положительно. Их офицеры больше доверяли нам, чем собственным солдатам, потому что солдаты могли их продать. Слишком неустойчива была власть. Афганские офицеры были коммунистами. Вместе мы собирались на застолья. Запомнил я хадовцев - службу безопасности - преданные ребята, студенты, инженеры. Общались между собой жестами, интернационалистами и прекрасно понимали друг друга.

С каждым годом в Афганистане становилось труднее. 1984 год - самый сложный и кровопролитный. Главная трагедия произошла в Панджшерском ущелье. В 1985 пошел год замены. После Афганистана я был направлен в Прибалтику, в Калининградскую область.

Отношение к Афганской войне – двоякое. С одной стороны, эта территория была сферой наших интересов. Но можно было все решить политическим путем.

В Европе я разочаровался и вернулся в Забайкальский край. Там отслужил еще 7 лет и комиссовался по здоровью. Нашу часть сократили. Сейчас являюсь председателем Кумертауского общества ветеранов «Боевое братство». Веду воспитательную и патриотическую работу с подрастающим поколением, участвую в организации «Зарницы».